

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СЛАДКАЯ

Лодья

ЕЛЕНА
ПОЛЯРНАЯ

Елена Полярная

Сладкая ложь

<https://litres.ru/74040826>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Наташа, а ты куда собираешься?
- К родителям. Поживу какое-то время у них.
- К родителям? Зачем? Я ничего не понимаю. Ты... на что-то обиделась на меня?

Усмехнувшись, я смотрела на некогда любимого мужчину, который сам заставил меня возненавидеть его, изменяя, обманывая и вытирая об меня ноги.

– О-о-о, мой милый, ещё как обиделась. У тебя же будет ребёнок, но не от меня!

– Так, Наташа, я не знаю, что тебе наговорила Ульяна, но ты не должна её слушать! Поверь, она преследует только одну цель – рассорить нас.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Елена Полярная

Сладкая ложь

Глава 1

Наталья

Ужасный день! Просто ужасный!

Давно я не чувствовала подобной эмоциональной встряски, как сегодня.

Хотя и мне давно не говорили, что я старая. Хотя о чём это я? Мне никогда такого не говорили. Да и когда это женщин, которым тридцать шесть, стали считать старыми? Что-то я как-то упустила этот момент.

Ещё и от кого я это слышала? От двадцати восьмилетнего мужчины!

И вот чему я удивляюсь? У этого дурака всё написано на его хоть и красивом, но глупом лице.

Выйдя из офиса, всё ещё чувствуя дрожь в руках, которые я то и дело сжимала в кулаки, я остановилась недалеко от своей машины, чтобы прийти в себя и немного остыть. А то в таком состоянии крайне опасно садиться за руль.

И вот почему всё плохое происходит сразу за раз? Наш генеральный директор попал в больницу с инсультом, а на его место пришёл его единственный сын, Константин. К сча-

стью, эта разбалованная детина не получила в свои руки полную власть над детищем отца. Его курирует заместитель Ильи Фёдоровича, что уже хорошо, а то иначе мы бы прогорели за несколько месяцев.

Странно, почему у богатого и не глупого мужчины такой дурной сын? Я понимаю, поздний и желанный ребёнок, но ведь это не значит, что надо растить его таким... Вот я даже приличных слов подобрать не могу.

Илья Фёдорович как-то хвастался, что его сын учился в лондонском институте и получил три высших образования, восхвалял его и называл достойным приемником. А в итоге его сын это его полная противоположность, которая ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Только и может, что ходить по отделам с умным видом, раздавая колкие замечания и по любому поводу советуясь с Геннадием Григорьевичем.

В этом Константине столько бахвальства, наглости и дерзости, не говоря уже про грубость и неумение в нужный момент заткнуться, что всего несколько часов работы с ним, зародили во мне желание уйти в отпуск за свой счёт, и не выходить на работу пока не поправится Илья Фёдорович.

Не знаю даже, как я сработаюсь с этим разбалованным сынком, которого почему-то удивило, что в секретарях его отца числится старая женщина, о чём он имел наглость сказать мне прямо в лицо.

Поговаривают, что Илья Фёдорович посадил на своё место сына, чтобы тот учился управлять компанией под при-

смотром доверенного лица, но я бы закинула этого наглеца на самую низкую должность, чтобы он прошёл весь путь с начала карьерной лестницы. Только тогда он смог бы понять специфику работы компании, узнать как она устроена и хоть чему-то научиться.

Поборов желание позвонить мужу и пожаловаться ему на нового главу компании, который даже меня смог раздраковать, я уже собиралась сесть за руль, когда услышала до боли знакомый голос, от которого у меня будто разряды тока пробежали по позвоночнику.

– Наташа, стой!

Глупо надеясь, что мне померещилось, я обернулась, увидев медленно приближающегося ко мне Юру.

Мой первый муж натянуто мне улыбнулся, не отрывая взгляд от моего лица, на котором, я уверена, отразился не только шок, но и боль.

Я не видела Юру вот уже шесть лет, и хотела бы больше никогда его не видеть, ведь один только вид этого мужчины возвращал ту агонию, которая в прошлом чуть не сожгла меня до тла.

Бывший за эти годы практически не изменился, разве что у него появились залысины на висках, и округлился живот.

– Что тебе надо? – еле слышно спросила, не успев вовремя взять под контроль свой голос, выдавший мои чувства хрипотой.

– Да я просто подошёл поздороваться. Я теперь тоже ра-

ботаю в этом бизнес-центре и...

– Ты сейчас надо мной издеваешься? Ты же точно знал, что я всё ещё здесь работаю, и у тебя хватило наглости выбрать фирму в этом же здании? Боже, Юра, за что ты меня так сильно ненавидишь?

Я нервно усмехнулась, силясь не вспоминать трагедию, всё ещё ненавидя этого мужчину за его халатность к... нашей бедной девочке.

Ну вот, старая рана снова открыта. Смотря на Юру, я просто не могу не вспоминать о том, что когда-то мы с ним были счастливыми родителями четырёхлетней Юленьки, которая попала под колёса машины по его вине. Именно он, взяв дочку на прогулку, отвлёкся на своего знакомого, выпустив нашу девочку не только из рук, но и из поля зрения.

Шесть лет прошло... Юле могло быть уже десять.

Юра всегда был излишне беспечным, из-за чего мы с ним часто ссорились. Он любил повторять, что я себя просто накручиваю и отношусь ко всему слишком серьёзно. А я всего-то просила его быть аккуратнее, напоминая, что мир не такой безопасный, каким он себе его представляет.

Благодаря своей старшей сестре, которая была замужем за прокурором, бывший не понёс никакого наказания за свою халатность, как и не особо страдал морально. Его слова «что это была просто случайность и такое могло произойти с любым, а мы можем родить ещё одного ребёнка» надолго врезались в мою память. У меня порой возникало ощущение,

будто он вообще не горевал по своей дочери.

И когда мы с Юрой виделись в последний раз, он дал мне обещание, что больше никогда не потревожит меня. А что теперь, он стоит передо мной и якобы грустно улыбается.

Всё это для меня прямо как какая-то издёвка. Бывший появился прямо как призрак прошлого, стоило нам с Владом накануне затронуть тему детей. Мой муж был уже давно готов к ним, а я... Боже, я боялась.

Та боль, которую я уже пережила, потеряв своего ребёнка, прочно укоренилась во мне, навеивая новые страхи и опасения. И меня не оставляла мысль, что пережитый мной кошмар может снова повториться, ну а я... Я не была уверена, что смогла бы справиться с ним во второй раз.

– Столько лет прошло, а ты ещё...

Не дав Юре договорить, я шагнула к нему, оставив на его щеке красный след от пощёчины.

– Поверь, сколько бы лет не прошло, я всегда буду помнить о нашей дочери, погибшей по твоей вине.

– Я отвлёкся буквально на секунду! Ты и сама прекрасно знаешь, что я страдал не меньше тебя, но берёшь и добиваешь меня!

Юра, прижав руку к щеке, возмущённо нахмурился, посмотрев на меня с обидой во взгляде.

Прошло шесть лет, а я слышу все те же лживые оправдания.

Отвлёкся всего на секунду!

Он болтал со своим дружкой минут двадцать, если судить по записям с камеры ближайшего магазина, а врёт так, как будто искренне верит, что потерял Юлю из вида всего на секунду.

– Подойдёшь ко мне ещё раз и сильно об этом пожалеешь. Не знаю, за что ты меня так возненавидел, что решил снова напомнить о себе, найдя работу рядом со мной, но я могу без особого труда добиться твоего увольнения. Моих связей для этого хватит.

– Я подошёл к тебе, чтобы мы могли помириться и отпустить прошлое, чтобы и мне, и тебе жилось легче, без этого груза на душе, а ты как была озлобленной стервой, так такой и осталась. Можно подумать, одна только ты страдала! Я в тот день тоже, знаешь ли, потерял ребёнка!

Сорвавшись на крик, Юра презрительно фыркнул, после чего развернулся и ушёл.

Я же, сев в машину, ненадолго закрыла глаза, сделав несколько глубоких вдохов, пытаюсь погасить свою ярость.

И вот за что мне этот привет из прошлого? Я и так недавно получила хорошую «встряску», когда Влад заговорил о детях, проявляя в этом вопросе настойчивость. И да, я и сама безумно сильно хотела малыша, чтобы я могла наконец-то дать кому-то всю ту материнскую ласку и любовь, которые успели скопиться во мне, но... Но мне было страшно.

Дождавшись, когда руки перестанут дрожать, я поехала домой, надеясь, что этот день не станет ещё хуже. Но нет, в

гостиной меня ждал сюрприз с именем Лариса Николаевна.

Без особой радости встретив свекровь, более тепло поздоровавшись с её мужем, Антоном Петровичем, который был отчимом моего мужа, я выманила Влада из комнаты, чтобы тут же обнять его, уткнувшись носом в его широкую грудь, вдыхая такой родной и приятный запах, с целью найти в своём мужчине защиту и поддержку, которых мне сейчас очень сильно не хватало.

Глава 2

Наталья

Ещё не зная, что со мной стряслось, Влад обнял меня в ответ, погладив по спине и положив подбородок на мою макушку. Но эта идиллия продлилась недолго, ровно до крика Ларисы Николаевны. В нём отразилось её недовольство, которое она и не попыталась скрыть:

– Ну раз хозяйка уже дома, то может нам с мужем дадут хоть чем-нибудь перекусить, или у вас гостеприимство не в обиходе?

– Почему ты не предупредил меня, что твоя мама собирается приехать к нам в гости? – недовольно спросила, сразу же отстранившись от мужа.

Головная боль усилилась в разы, будто её спровоцировал голос свекрови, и я уже не хотела ничего, кроме как оказаться в горячей ванне и насладиться часом тишины и покоя.

Это было бы вполне неплохое завершение трудного дня, особенно, если к нему прибавить что-то вкусное и не слишком полезное. Но наличие за стеной Ларисы Николаевны напроць лишает меня малейшей надежды на отдых.

Мало того, что эта женщина почти никогда не замолкает, так ещё и её привычка словесно нападать на собеседника, как-то его задевая, при этом выставляя себя любимую в хорошем свете, выводила из себя даже такого спокойного че-

ловека как я.

Что странно, но в начале наших с Владом отношений, его мама вела себя довольно сносно. И у нас с ней в каком-то роде установились дружеские отношения, которые по непонятной мне причине стали быстро портиться.

У меня не раз возникало ощущение, что Лариса Николаевна чего-то от меня ждала. И не получая желаемого, начинала пропитываться ко мне неприязнью. Поначалу я предпринимала попытки снова сблизиться с ней, ведь мы стали одной семьёй, как и пыталась узнать, чем же я её, скажем так, разочаровала, но всё было впустую. Женщина стала относиться ко мне всё враждебнее, цепляясь за любую возможность задеть меня и выставить полной дурой или неумехой.

И в какой-то момент всё это дошло до такого абсурда, что не желая портить себе настроение и нервы, я ясно дала Владу понять, что если он не вмешается и не отгородит меня от своей матери, любившей на тот момент частенько без предупреждения заглядывать к нам в гости, я соберу вещи и уеду на время к родителям, а то и приглашу их к нам, чтобы он на своей шкуре попробовал каково было мне.

– Я и сам не знал, что она решит зайти в гости, – тихо ответил Влад, тут же бросив взгляд куда-то мне за спину.

Естественно, я не удержалась и обернулась, только сейчас заметив два больших чемодана, стоявшие вдоль стены.

– Пожалуйста, скажи мне, что твоя мама стала увлекаться закрутками и просто привезла нам гостинцы? – С трудом

сдержав нервный смешок, уже прекрасно понимая, что эти неожиданные гости заглянули к нам не на час, я требовательно посмотрела на Влада.

Он же прекрасно знает, что мы с его мамой не уживаемся. Я привыкла делать всё по своему, как меня учила моя мама, а свекровь упрямо навязывает мне свои правила и знания, в которых я не нуждаюсь.

Влад тяжело вздохнул и тут же изменился в лице, своим серьёзным взглядом давая понять, что он уже всё решил и моё недовольство неуместно.

– В их квартире прорвало трубу и всё затопило, так что...

– Так что пока у них идёт ремонт, они поживут в гостинице, а если у них нет денег, ты, как любящий сын, оплатишь им или номер, или съёмную квартиру, я права? – резко перебила мужа, скрестив руки на груди.

И я давно не разговаривала с ним в подобном тоне, что заставило меня испытать недовольство на саму себя, в котором смешалось чувство вины. Но представив, что мне придётся жить под одной крышей с Ларисой Николаевной, я хотела уже сама вызваться отплатить ей жильё, лишь бы не видеть её в моей квартире.

Боже, да мы же поубиваем друг друга. По крайней мере, я точно больше не буду прогибаться под эту женщину, стараясь быть с ней милой просто потому что она мать Влада. А то все эти её колючие слова и ворчание больно бьют по самооценке, особенно, если молча их проглатывать.

И ладно бы свекровь успокаивалась, видя, что я не вступаю с ней в конфликт, так нет же. Лариса Николаевна, прямо как хищник, почуявший слабую добычу, тут же нападает на меня с удвоенной яростью. И если в мире существуют энергетические вампиры, то моя свекровь одна из них.

– Ты же знаешь мою маму, она не хочет жить в незнакомых и чужих местах, это вгоняет её в панику.

– Влад, я понимаю, она твоя мама и всё такое, но нельзя же верить каждому её слову. У неё вечно появляются какие-то болезни и панические атаки, а то и аллергия на что-то, когда она пытается добиться желаемого. Даже я заметила это спустя месяца три, как мы с Ларисой Николаевной познакомились.

Карие глаза мужа будто потемнели ещё сильнее, что всегда бывало, когда он начинал злиться. Но и я не была готова сдаваться.

Всё-таки Владу уже тридцать девять, он взрослый мужчина, который не должен цепляться за юбку матери, с открытым ртом слушая её враньё и ловя каждую её манипуляцию.

Моя мама никогда не позволяет себе подобного, понимания, когда её слова могут задеть другого человека, вовремя останавливаясь, и не опускаясь до попыток надавить на меня с помощью нашей родственной связи.

Зато моя свекровь этим не чурается. Помню, как после нашей последней и самой большой ссоры, она сказала мне, что именно она, как мать, всегда будет главной женщиной

в жизни Влада, и если я с этим не смирюсь, она добьётся нашего развода.

И мне остаётся верить, что мой муж и правда такой самостоятельный и умный мужчина, каким я его считаю.

– Наташа, я не хочу с тобой сейчас ссориться. Но мама и мой отчим поживут пару недель у нас, это не обсуждается. К тому же она обещала не вступать с тобой в конфликт.

– Влад, Наташа, ну это уже полное неуважение! – прокричала из гостиной Лариса Николаевна, будто почувствовав, что сейчас самый подходящий момент, чтобы подать голос и опровергнуть слова сына.

Вот свекровь, вроде бы, в конфликт со мной не вступает, но я уже начинаю медленно закипать.

– Хорошо, милый, как скажешь. Но напомни своей матери, что я не прислуга, так что я не намерена исполнять её прихоти по щелчку пальцев. Если она что-то разобьёт или испачкает, она не должна меня звать. Когда проголодается или захочет выпить чай, то же самое. Я не её личная официантка, повар и уборщица. Ну а если она снова будет намеренно меня провоцировать, то видно уже мне придётся на время съехать.

– А давай без этих твоих манипуляций с уходом от меня, идёт? А то такими темпами, как мне кажется, ты станешь в наказание лишать меня секса или ещё что-то придумаешь. – Голос Влада непривычно завибрировал от злости, что меня удивило.

А ещё я не могла смириться с его словами. Значит, я им манипулирую, когда обещаю на время съехать, чтобы не цапаться с его мамой, а вот с её стороны он ничего подобного не замечает.

Сдержавшись и промолчав, не желая ссориться с мужем из-за его же матери, я, проигнорировав очередной «зов» све-крови, первым делом переоделась в домашнюю одежду, а потом уже занялась ужином, радуясь, что кое-кто был слишком уставшим после потопа в квартире, чтобы стоять у меня над душой.

И только перед сном, оставшись с Владом наедине, я смогла поделиться с ним своим непростым днём, рассказав о нашем временном генеральном директоре и бывшем муже.

– Вот же ублюдок! – слишком эмоционально прокомментировал муж, притянув меня поближе к себе, чтобы обнять, – Если он будет и дальше мозолить тебе глаза, то дай мне знать, я с ним разберусь.

Усталость уже стала брать надо мной верх, так что я просто кивнула, уткнувшись носом в плечо Влада, надеясь, что Юра с первого раза понял моё нежелание общаться с ним, так что больше не будет ко мне приближаться.

Глава 3

Наталья

Как я и ожидала, Лариса Николаевна вела себя сдержанно только в присутствии своего сына, ну и иногда если рядом был её муж. Но вот стоило нам с ней остаться вдвоём, как она уже без стеснений принималась учить меня как быть идеальной женой для Влада, а заодно и идеальной хозяйкой.

Иногда я очень жалела, что у свекрови всего один сын, на которого и была направлена вся её любовь и забота. Ей явно бы не помешало в своё время родить ещё и дочку, чтобы теперь наставлять её на «верный путь».

Но я стойко держалась, избегая конфликтов и сдерживая так и готовые сорваться с моих губ слова – «я и сама всё прекрасно знаю», напоминая себе, что надо потерпеть совсем чуть-чуть, и мы с Владом снова останемся вдвоём.

Что странно, но несмотря на свою довольно худенькую комплекцию, свекровь умудрялась быть везде и сразу, заполняя собой всё пространство. И из-за этого меня не покидало отвратительное ощущение, что от неё нигде нельзя спрятаться, чтобы побыть наедине если не со своим мужем, то хотя бы с самой собой.

Ларисе Николаевне в этом году исполнилось пятьдесят восемь, но выглядела она моложе, благодаря регулярным походам к косметологу, которые, как я прекрасно знала, опла-

чивались из кармана Влада. Её муж, Антон Петрович, не обладал большим состоянием, и всё ещё работал профессором истории в институте, получая довольно скромную зарплату, не покрывавшую хотелок его избранницы.

И если моя свекровь была не в меру болтливой и активной, то вот мой свёкор, заменивший Владу отца когда ему было всего семь, отличался спокойным, даже каким-то меланхоличным характером, что делало их пару очень странной. Но видно это из разряда противоположности притягиваются. Ну или Антон Петрович оказался единственным мужчиной, который мог ужиться с моей свекровью, не имея ничего против её главенства в их семье. В то время как самой Ларисе Николаевне нравилось его полное послушание.

Правда внешне они выглядели забавно: невысокая, худенькая женщина, с очень живым взглядом, который не мог ни на чём долго сосредоточиться, и высокий мужчина в теле, всего на год её старше, чей взгляд порой казался пустым, будто он полностью уходил в себя, отключая связь с реальностью.

Но всё было ещё относительно сносно, пока Лариса Николаевна не затронула крайне болезненную для меня тему, снова подгадав момент, когда мы с ней остались одни.

Да и по взглядам свекрови, которые она то и дело бросала на меня, я заранее интуитивно поняла о чём именно она хочет у меня спросить. Поэтому напряглась, желая покинуть кухню раньше, чем прозвучит неприятный вопрос, но

не успела.

Перехватив меня у самой двери, Лариса Николаевна слишком сладко улыбнулась, так и источая напускную радость при разговоре со мной.

– Наташенька, а я всё хотела спросить, когда же это вы с Владом осчастливите меня внуками? А то знаешь, часики тикают, ни он, ни тем более ты, моложе не становитесь. Так можно вообще без детей остаться. Ну или Владу придётся искать тебе замену.

И всё это свекровь сказала глядя мне в глаза, встав прямо у дверного прохода, чтобы я не могла её обойти.

Сделав глубокий вдох, специально медля с ответом, чтобы не сказать чего-то слишком грубого, что только сильнее негативно отразится на наших и так не самых хороших отношениях, я выждала несколько секунд, а уже потом ответила.

– Лариса Николаевна, это наше личное дело и мы с Владом...

– Настолько личное, что он уже советуется со мной? – ехидно перебила меня женщина, продолжая при этом растягивать губы в улыбке.

И я никогда не понимала, почему люди, говоря какую-то гадость, улыбаются. Порой эта улыбка оскорбительнее самих слов.

Но Влад что, и правда разговаривал со своей матерью на тему детей? Или она намеренно так сказала, чтобы показать мне, что даже мой муж начинает терять терпение?

– Странно, Влад достаточно взрослый мужчина, чтобы понимать, что к чему, и не бежать за советом к своей маме. По крайней мере, он знает откуда берутся дети.

– Вот ты можешь сколько угодно бросаться колкостями, Наташа, но я-то знаю правду. А правда заключается в том, что ты уже три года как замужем за моим сыном, а так и не подарила ему ни сыночка, ни дочку. А семья без детей это не семья, а так, пустой звук. Уж я то знаю, поверь моему жизненному опыту. И может Влад не говорит тебе напрямую, но его напрягают твои вечные отговорки и нежелание зачать от него. Да, ты потеряла ребёнка, но жизнь-то продолжается, надо...

Дальше я уже не особо слышала, что говорит мне свекровь. В голове будто появился странный шум, заглушавший её слова, и я не могла не думать о том, что муж рассказал своей матери о моём горе, хотя я просила держать всё в секрете. Это было необходимо, чтобы никто не напоминал мне о той трагедии, не бередил старую рану и не распинался передо мной лживым сочувствием.

И уж тем более я ни за что на свете не хотела, чтобы такая женщина, как Лариса Николаевна, знала, что моя дочь погибла. А раз знает она, то вскоре об этом будет известно всей её родне и знакомым, о чём они при первой же возможности, как бы невзначай, скажут мне.

Так всегда происходит, когда кто-то узнаёт о моей Юлечке. Люди не стесняются нагло влезать мне в душу, чтобы

удовлетворить своё любопытство какими-то подробностями, скрыв это за желанием поддержать меня и выразить сочувствие.

Как будто мне необходимо их сочувствие! От него мне не станет легче и оно не способно ослабить мою боль.

– ... тебе уже и так поздно заводить детей в твоём-то возрасте. И я сомневаюсь, что ты родишь здорового малыша, но всё же хочу, чтобы мой сын...

– Лариса Николаевна, закройте рот и отойдите в сторону.

Не знаю, что отобразилось на моём лице, а может всё дело было в моём голосе, но свекровь сразу же подчинилась, хотя её глаза округлились от возмущения. И уже когда я почти скрылась в нашей с мужем спальне, мне вслед полетело:

– Как тебе только не стыдно в таком тоне разговаривать со взрослой женщиной? Совесть иногда включай, милочка. Я, вообще-то, хочу как лучше, и делаю всё, чтобы сохранить твой брак с моим сыном. Хотя ему бы подошла девушка лет на десять моложе, чтобы и ребёночка здорового могла родить, и была послушной невесткой. Но ничего, я ещё поговорю с Владом о твоём поведении! Он не позволит тебе затыкать мне рот, так и знай!

Выйдя на балкон, чтобы не слышать брзжание свекрови за дверью, я облокотилась о подоконник, закрыв глаза и медленно задышав, считая про себя до тридцати, хоть это и не особо помогало расслабиться.

На душе было мерзко и отчего-то холодно, будто меня

морозило, а вскоре я почувствовала, как по щекам сбежало несколько слезинок.

Я всегда была уверена, что у мужа и жены могут быть их общие секреты, которые они не в праве рассказывать другим людям. Точнее, это те секреты, которыми ты можешь со спокойной совестью поделиться со своей второй половинкой, зная, что она тебя поймёт и не станет всем налево и направо рассказывать твои тайны, ни друзьям, ни родным, ни кому-либо ещё.

Но Влад взял и поделился со своей матерью моей историей, прекрасно зная её характер. Вот зачем он это сделал? Что ему это дало?

Я что-то сильно сомневаюсь, что услышав мою грустную историю, Лариса Николаевна сразу же дала сыну несколько советов, как можно в ближайшее время склонить меня к беременности. Как будто это должно её касаться!

Предчувствуя, что разговор с мужем будет нелёгким, ведь свекровь уже должна была ему позвонить и передать наш разговор через призму своих задетых чувств, я не стала писать и звонить Владу, чтобы оправдаться, а просто легла в кровать, решив немного подремать и дожидаться его возвращения.

Глава 4

Владислав

Уже с трудом сдерживая раздражение, я отключил звук на телефоне, тут же спрятав его в столе, даже не посмотрев на экран, не сомневаясь, что это в очередной раз звонит мама.

За этот час она уже успела изрядно мне надоест, будто специально задавшись целью довести меня. И я не удивлюсь, если и на этот раз разговор будет о Наташе.

В последнее время маму ничто так не занимает, как её невестка и внуки, которых мы всё никак не можем для неё родить. И моего терпения пока ещё хватало, чтобы не идти с мамой на конфликт, в первую очередь из уважения к ней.

Понимаю, что родителей не выбирают, поэтому стараюсь быть хорошим сыном, зная, как несладко пришлось маме, когда мой отец бросил её с годовалым ребёнком на руках, но что-то с возрастом она становится всё невыносимее. А её попытки сесть мне на шею и жить исключительно за мой счёт, не вызывают ничего кроме возмущения.

Я готов помогать родной матери, но как-то не готов к её полному обеспечению и постоянным вторжениям в мою жизнь.

И мне порой очень жаль, что они с Антоном так и не завели общего ребёнка, а то и двух, чтобы ей было чем заняться и к кому ещё поприставать помимо меня и моей жены.

– Владислав Маркович, вы какой-то напряжённый. Может быть, мне стоит заняться другим вашим местом? – то-но спросила Ульяна, снова став массажировать мои плечи, умудрившись бесшумно подойти ко мне со спины. – Или может мы переместимся на диван и продолжим начатое?

Дочка генерального, которую Артур Богданович определил в мой отдел, чтобы она набиралась опыта, оказалась и так довольно опытной, но немного в другой сфере. Она не знала базовых вещей, касательно фирмы её отца, но зато знала множество способов доставить мужчине удовольствие.

Сам не знаю, как увлёкся Ульяной, но девчонка накрепко засела в моей голове, заражая своей лёгкостью и помогая снять напряжение, чего мне в последнее время не хватало. Она красивая, раскрепощённая, до забавного глупая и ненасытная. А ещё, как оказалось, предпочитает мужчин постарше и brutального типажа.

Правда Артуру Богдановичу лучше не знать, что его двадцатидвухлетняя дочка спит с его маркетинговым директором, который, к тому же, ещё и женат. Он явно не одобрит подобной интрижки. И хрен знает, как он отнесётся к нашей с Ульяной связи, которая базируется на сексе и взаимном удовольствии.

К моему счастью, девчонка тоже не собиралась ставить отца в известность, чему именно я обучаю её в рабочее время в офисе, а чему в гостиничном номере.

– Давай только без этого твоего вы, меня это уже не заво-

дит.

– А что такое, ты стал стесняться своего возраста? – хитро спросила Ульяна, укусив меня за мочку уха и тут же заскользив руками по моему животу, добравшись до сосков. – Или ты боишься, что кто-то может нам помешать? Так мой папочка на выездной встрече с каким-то новым акционером, а кабинет закрыт на ключ. Блин, Влад, что не так?

Не заметив с моей стороны никакой реакции, Ульяна раздражённо ущипнула меня за сосок, после чего отошла в сторону, специально покрасовавшись передо мной своей упругой задницей в стрингах.

– Да всё в порядке. Просто семейные проблемы, которые сносят крышу. Иди ко мне.

Встав с кресла, я схватил девчонку за руку, притянув её к себе, чтобы тут же поцеловать в губы, зная, что она всегда злится, когда не получает желаемого, ну или остаётся неудовлетворённой, как в этот раз. Поэтому следом за этим я толкнул её в сторону своего стола, нагнув раком и заставив прижаться грудью к столешнице, после чего стянул с неё стринги и шлёпнул по заднице.

– М-м-м, вот так мне нравится намного больше. Продолжай, – проурчала Ульяна, игриво приподнимая свою пятую точку, заводя меня каждым сантиметром молодого тела.

Мне нравилось, что в сексе с ней не было никаких ограничений. Я мог делать с её телом всё, что придёт мне в голову, не боясь наткнуться на недовольство и неодобрение.

В отличие от Наташи, девчонка была открыта ко всем видам экспериментов, ей нравилось, когда я был груб с ней и ставил её на колени, когда доминировал и заставлял подчиняться.

– Ой, ты же надел презерватив? – неожиданно спросила Ульяна, чуть не испортив весь кайф.

Ещё и задала этот вопрос, когда я уже вошёл в неё, ожидая услышать стоны или что-то пошлое, но никак не это.

– Надел! – зло ответил, схватив девчонку за волосы и став быстро насаживать её на свой член, не собираясь тратить время на поиск презервативов.

Мы вообще с Ульяной договаривались, что она станет принимать противозачаточные, чтобы не портить мне удовольствие куском резины, так что я уже и не покупаю эту хрень.

– Влад, ты прикалываешься? – обижено спросила Ульяна, когда мы оба кончили и я достал из стола пачку влажных салфеток, чтобы привести себя в порядок. – Ты же сказал, что надел презерватив! Ну и зачем надо было кончать прямо в меня? Хочешь, чтобы я залетела?

– Ну, если жена не может подарить мне ребёнка, то это можешь сделать ты, – в шутку ответил, не видя в произошедшем ничего ужасного.

Даже если Ульяна забеременеет, она всегда может обратиться к гинекологу, чтобы тот выписал ей нужные таблетки, избавившие бы её от плода. Хотя если Наташа и дальше бу-

дет разыгрывать свою комедию под названием «мне страшно снова становиться мамой, ведь мою первую дочку насмерть сбила машина», то мне ничего не останется, как завести себе ребёнка на стороне.

Так и застыв с пачкой салфеток в руках, не слыша, что мне говорит Ульяна, я удивился собственным мыслям, которые показались мне довольно жестокими по отношению к жене.

Нас с Наташей связывают чувства, а не просто секс, иначе бы я на ней не женился, так что терять эту женщину я не намерен. Мне с ней довольно хорошо и её любовь стоит больше, чем увлечённость Ульяны. Но если она не решится на ребёнка в ближайшее время, то мы с ней упустим возможность стать родителями.

А то, как говорит моя мама, женщине за сорок почти неречно родить здорового малыша, да и зачать его довольно проблематично.

– ... мой папа тебя убьёт. Он вообще хочет, чтобы я вышла замуж за эту мумию, Евгения. Он, видишь ли, охренеть какой перспективный и богатый. Хотя ему уже за сорок! – Долетел до меня возмущённый голос Ульяны, которая и не заметила, что я её не слушаю.

Что странно, но друга своего отца, Евгения, она называет мумией, но при этом спит со мной, с удовольствием раздвигая ноги и становясь передо мной на колени, хотя я всего на пять лет младше этого мужчины.

Спровадив любовницу, которая стала не в меру болтли-

вой, я закончил дела в офисе и уехал домой, так и не перезвонив матери. Поэтому было ожидаемо, что она встретила меня чуть ли не у самой входной двери, эмоционально поведав о своём разговоре с моей женой.

– Твоя Наташа хамка! Она вообще от рук отбилась! Будь мужчиной и защити родную мать, приструнив эту нахалку! Я вообще не понимаю, как она смеет так со мной разговаривать! Я ей желаю только добра, во всём ей помогаю, даю дельные советы, а она... она... У меня просто слов не хватает, чтобы выразить своё возмущение!

Мама тараторила с такой скоростью, жалуясь на Наташу, что я мало что мог понять. Но, как я разобрал, у них разговор зашёл о детях, и она напомнила моей жене о её погибшей дочке, хотя я просил её держать язык за зубами.

Вот я как чувствовал, что не стоило рассказывать об этом маме. Но надеялся, что эта информация заставит её на время успокоиться и отстать от нас, объяснив, почему вопрос беременности такой щепетильный для Наташи.

Отделавшись от мамы фразой «я сейчас поговорю с женой», уже пожалев, что поддался на её просьбу и разрешил пожить у нас, я вошёл в спальню, сразу же наткнувшись взглядом на Наташу.

Она, вопреки звучному голосу моей мамы, крепко спала, укутавшись в плед. Её чёрные волосы красиво разметались по подушке, белая кожа казалась ещё светлее в вечерних сумерках, а губы выглядели неестественно алыми.

Невольно залюбовавшись женой, я подошёл к кровати, сев на самый край, и провёл рукой по её щеке.

Глава 5

Наталья

Проснувшись от еле ощутимого прикосновения, я открыла глаза и увидела рядом с собой Влада.

На губах мужа появилась еле заметная улыбка, которая отозвалась в моей груди приятным теплом.

Но стоило мне окончательно проснуться, как я вспомнила разговор со свекровью, и приятное послевкусие вмиг исчезло.

Давно я не спала после обеда, уже забыв, каким ватным может быть тело, из-за чего не хотелось шевелиться и тянуло снова закрыть глаза.

Вот только глупо было сбегать от реальности таким способом, как и прятаться с его помощью от грустных воспоминаний и боли. Поэтому я заставила себя встать, приняв сидячее положение, после чего убрала растрепавшиеся волосы за спину и снова посмотрела на Влада, пытаясь понять в каком он настроение.

Меня бы не удивило, если бы муж был зол на меня, поверив словам своей матери. А так как у Ларисы Николаевны богатая фантазия, то я представляла себе, какими красками она могла дополнить наш разговор, лишь бы выставить себя жертвой, а меня главной злодейкой.

Но, вопреки моим ожиданиям, Влад притянул меня к се-

бе, оставив на моём лбу лёгкий поцелуй.

– Ты хорошо себя чувствуешь? Какая-то ты вся горячая.

Только после этих слов, я почувствовала, что мне и правда жарко, тело будто горело изнутри, но ощущений, что я заблеваю, не было. Наверное, так сказывается на меня стресс.

Проблемы на работе, спасибо Константину Ильичу, появление бывшего мужа, болезненные воспоминания о дочери, ещё и постоянное присутствие несносной свекрови в нашей с мужем квартире – всё это произошло за короткий промежуток времени и сильно на мне отразилось. Не зря говорят, что болезни часто возникают из-за нервов.

– Всё нормально. Просто немного устала. А ты как? Как разговор с твоей мамой? Заодно можешь сразу дать мне ответ, зачем ты рассказал ей о моей дочери. По-моему, ты дал мне обещание, что никто больше об этом не узнает, и теперь я не могу не думать о том, что ты мог нарушить не только его.

С каждым моим словом лицо Влада становилось всё мрачнее, а во взгляде карих глаз появлялось недовольство. И я понимала, что мой муж ждал совсем не этого, вернувшись с работы домой, но и не могла сдержать себя.

Обида на него была намного сильнее нежелания ссориться, да и в голове раз за разом проносились его обещания, что он не позволит своей матери вмешиваться в нашу личную жизнь. Правда она уже неоднократно это делала, видно считая себя самой умной и незаменимой.

– Наташа, пожалуйста, даже не начинай. Она моя мама, и

у меня нет от неё секретов. К тому же сказав ей правду, я в первую очередь думал о тебе. Мне казалось, что узнай она о твоей трагедии, она стала бы относиться к тебе с большим пониманием.

– Какой же ты хороший сынок. Ничего от мамы не скрываешь, даже чужие тайны, – язвительно ответила, отодвигаясь подальше от мужа, за секунду до этого запоздало почувствовав, что что-то не так.

– Мы одна семья и я не хочу, чтобы между нами постоянно было какое-то напряжение и недомолвки. Ты разве сама не хочешь того же? Она моя мама, так что я не могу в угоду тебе вычеркнуть её из своей жизни. Какой бы она ни была, я её люблю.

– Ну а я хочу, чтобы мой мужчина уяснил, что наша семья, это он и я. И нет, я не прошу тебя отречься от матери, но ты должен понимать, что её слишком много в нашей жизни, а так не должно быть. Мы с тобой не подростки, чтобы нам ежеминутно давали советы и пытались подстроить нас под себя. И честно, я вообще не понимаю, как можно было проигнорировать мою просьбу никому не рассказывать о моей дочери. По-моему, я в тот раз объяснила тебе, почему я этого не хочу. И... А чем от тебя пахнет?

Всё же поняв, что именно меня смутило, я снова придвинулась к Владу, а вот он наоборот встал с кровати, сделав это так резко, что это ещё сильнее меня насторожило.

– У меня такое ощущение, Наташа, что сейчас ты букваль-

но ищешь повод, чтобы поссориться со мной. И в последнее время ты делаешь это слишком часто.

– Вот только не надо менять тему. Почему от тебя пахнет женскими духами?

Я встала с кровати вслед за Владом, боясь развить до конца догадку, которая промелькнула в голове.

С предательством я ещё никогда не сталкивалась и... Честно, я даже не представляю, как смогу пережить его.

Влад является для меня тем якорем, который держит меня наплаву, не позволяя эмоциям захлестнуть меня, даря мужскую поддержку и свою заботу, которых, по правде сказать, мне никогда не хватало в браке с первым мужем.

Юра скорее был влюблён в самого себя, чем в меня, чего я по молодости не замечала. Хотя я должна была понять, что это ненормально, когда мужчина на первое место ставит свои интересы и желания, игнорируя потребности своей жены.

Возможно, заметь я это раньше, я бы смогла избежать страшной трагедии и... Ну вот, я опять за старое. Нельзя копать в прошлом и придумывать альтернативные концовки того рокового дня. От этого только в разы больше.

– Наташ, у меня в офисе работают женщины и...

– И что, у вас принято обтираться друг о друга вместо приветствия и прощания? Или ты...

На этот раз уже Влад не дал мне договорить. Он неожиданно преодолел разделявшие нас метры и довольно грубо схватил за запястье, притянув к себе и поцеловав в губы.

Поддавшись его напору, растерявшись и никак не ожидая, что он попробует закончить только начинающуюся ссору подобным образом, я невольно расслабилась, на несколько секунд потеряв контроль над собственным телом.

Влад всегда действовал на меня не так как другие мужчины. В нём чувствовалось больше силы и мужественности, которые тянули меня к нему как к магниту.

Вот и сейчас, больше не думая ни о чём, я позволила ему целовать себя, тая в его тёплых руках, которые с силой сжали мою талию, не желая отпускать.

В какой-то момент дыхание стало прерывистым и я потянулась к пиджаку мужа, чтобы снять его, но Влад, тоже тяжело дыша, отстранился от меня.

– Ты не представляешь, как сильно я тебя хочу, но боюсь, что нас могут услышать. Но обещаю, Наташа, если ты ещё раз усомнишься в моей верности, мы с тобой будем разговаривать по-другому. Ты же прекрасно знаешь, что я не из тех мужчин, которые спят с нелюбимой женщиной в одной кровати. Поэтому не надо оскорблять меня своими глупыми подозрениями. Можно подумать, ты не встречала женщин, которые за раз выливают на себя по пол флаконов духов, пропитывая этим ароматом всё и всех.

Голос Влада звучал убедительно, а в его карих глазах я видела только честность и обиду на моё недоверие. Но всё же некий червячок сомнения не позволял мне полностью отпустить ситуацию. Из-за этого я стала чувствовать себя как-то

некомфортно, почему-то злясь и на саму себя, и на мужа.

И всё же, мне нужны более весомые доказательства возможной измены, чем слабый, сладковатый запах женских духов.

– Я тебе верю. И надеюсь, что ты никогда не сделаешь мне больно.

– Поверь, любимая, этого не произойдёт. Ну а ты можешь сделать меня самым счастливым мужчиной, просто подарив мне сына или дочь. Разве я так много от тебя требую?

Влад внимательно смотрел на меня, продолжая сжимать в своих руках, а я и не знала что ему ответить.

Мои чувства и желания опять были противоречивыми, ещё и возникшие сомнения, а точнее подозрения в верности мужа, назойливо жужжали в голове. Но всё же, спустя несколько секунд, я ответила:

– Думаю, нам с тобой пора уже сдать все анализы, чтобы убедиться, что мы без каких-либо проблем можем стать родителями.

Радостно улыбнувшись, Влад снова меня поцеловал, но на этот раз с нежностью, тут же оторвав от пола и закружив.

Глава 6

Наталья

Как же, оказывается, сложно подавить подозрения в неверности мужа. Их невозможно было заглушить до конца, а стоило только расслабиться, как в голову начинали лезть не самые приятные мысли, которые только сильнее меня мучили. Я всё чаще пыталась подловить Влада на вранье, и это при том, что мне искренне хотелось ему поверить. А может хотелось позволить ему убедить меня в своей верности.

Не знаю, какой из вариантов был верным, но интуицию было уже не заглушить. И сладкий, цветочный запах духов, мерещился мне всё чаще, хотя я понимала, что сама же себя накручиваю.

Мне хотелось спокойной и счастливой жизни с любимым мужчиной, а я сейчас своими же руками пыталась разрушить доверие между нами.

Теперь мне казалось, что и раньше были какие-то «звоночки», которые я то ли не слышала, то ли не желала слышать.

Возможно, всё дело было в самом Владе. Я так сильно его любила, что не могла заметить какие-то странности в его поведении. А если и замечала, то сама же находила им оправдания, этим успокаивая саму себя.

Ну а в тот вечер, когда у меня впервые появились та-

кие сильные подозрения, подпитанные чужим запахом духов и странной реакцией мужа, в груди вспыхнула ревность, а ощущение, что что-то не так, накрепко уцепилось за меня, теперь отравляя мне жизнь.

Конечно, у меня же так мало проблем в последнее время, что мне для полного счастья не хватает только подозревать мужа в неверности.

Из приятного, Влад поговорил со своей матерью, и видно поговорил жёстко, так как Лариса Николаевна в последние дни тише воды и ниже травы, разве что на цыпочках не передвигается по квартире. Меня несколько раз так и тянуло спросить, уверена ли она до сих пор, что является главной женщиной для сына, ради которой он сможет бросить жену, но я себя сдерживала, чтобы не провоцировать свекровь.

Но неприятной новостью стало известие, что родные мужа задержатся у нас ещё дней на десять, так как ремонт в их квартире не успевают закончить в срок. И это подпортило мне настроение.

Просто трудно чувствовать себя комфортно в квартире, когда свекровь, хоть и молчаливая в эти дни, пристально за тобой наблюдает, прямо как охранник из супермаркета, заподозривший, что ты что-то стащила с полки. У меня порой возникает ощущение, будто это я живу в её квартире, а не наоборот, вот она и беспокоится о своём имуществе.

Ещё и на работе всё также было напряжённо. Константин Ильич уже полностью примерил на себя роль биг-босса, но

пока только внешне, так и источая глупую самоуверенность и надменность, позволяя все рабочие моменты решать Геннадия Григорьевичу. И я честно до сих пор не понимала, почему генеральный оставил за главного своего неопытного, нахального сына, а не верного заместителя, который уже больше пятнадцати лет преданно работает на него и разбирается во всех тонкостях и нюансах нашего дела.

И видно Константину Ильичу всё также не нравилось, что в приёмной вместо сексуальной студентки сидит уже взрослая женщина, если судить по его косым взглядам. Но я никак не ожидала, что попросив меня сделать ему ещё кофе, он как бы невзначай скажет:

– Кстати, Наталья... забыл, как там тебя по отчеству, я тут вот что решил. – Уже эти слова молодого мужчины, не говоря уже о его голосе и намеренном растягивании гласных, будто в попытках придать себе то ли манерности, то ли какой-то акцент, заставили меня насторожиться.

Я послушно стояла у его стола, ожидая продолжения фразы, не отводя взгляд в сторону, хотя это было нелегко. Сын генерального оказался первым человеком, с кем было тяжело сохранять зрительный контакт. И дело было не в том, что он пугал меня или смущал. Нет, просто он вызывал во мне столько отвращения, что был риск, что он прочтёт это по моим глазам, из-за чего и хотелось «спрятаться», посмотрев куда-то в сторону.

– Наталья Денисовна, – нехотя напомнила, когда пауза

слишком затянулась.

«И было бы неплохо хотя бы за две недели запомнить имя человека, с которым вы общаетесь каждый день, не говоря уже обо всём прочем» – это я уже озвучила исключительно у себя в голове, прекрасно понимая, что грубость не приведёт ни к чему хорошему.

Да и не хотелось мне опускаться до уровня этого мужчины, который уже не раз, как специально, чтобы я заметила, и взглядом, и мимикой демонстрировал мне, что считает меня, мягко говоря, непривлекательной.

Вот есть такие люди, которые повышают свою самооценку и значимость, возможно даже не задумываясь об этом, с помощью оскорбления других. Кто-то делает это в открытую, оскорбляя грубым и обидным словом, а кто-то завуалировано, как Константин. Что сказать, деньги, красивая внешность и полное отсутствие строгого воспитания, пошли ему не на пользу, превратив в настоящую сволочь.

– Так вот, что я решил, Наталья Денисовна. За эти несколько недель, что мы с тобой вынуждено проработали вместе, я пришёл к выводу, что мы никак не сработаемся. Ты понимаешь, к чему я клоню?

Красивое лицо мужчины снова оказалось «изуродовано» мерзкой усмешкой, появившейся на пухлых губах, и язвительным блеском во взгляде.

Встав с кресла, заложив руки за спину и медленно пройдясь вдоль панорамного окна, как бы давая мне время обду-

мать его слова, Константин Ильич терпеливо ждал моей реакции. Ну а я... Я была в шоке.

Он сейчас что, намекает на моё увольнение? Это какая-то шутка?

У меня за все эти несколько лет работы в компании, не было ни одного нарекания со стороны Ильи Фёдоровича. Он наоборот всегда был доволен моей работой, часто повторяя, что ему повезло с секретарём. А его сын, видишь ли, решил, что мы не сработаемся.

Хотя да, это правда. Я уже из последних сил сдерживаю себя, чтобы не реагировать на его скотское отношение – он то швырнёт документы мне на стол, то станет использовать как своего личного посыльного, то закидает дополнительными обязанностями, то вынудит задержаться, то скажет какую-то колкость, скрасив её улыбкой. Но взять и уволить меня?

В груди яркой вспышкой стала разрастаться злость, вызванная обидой и чувством несправедливости. И хотя Влад мог меня обеспечить, я не была готова остаться без работы. Она давала мне некую самостоятельность и уверенность, что в случае чего, я не останусь без денег. К тому же мне банально было скучно всё время сидеть дома, детей-то с мужем у нас пока нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.